

Во время обеда несколько влиятельных молодых господинов оживленно беседовали с Лэй Чжэнем. Темы варьировались от политики до бизнеса, охватывая широкий круг вопросов, хотя, по сути, ничего интересного не было. Фэн Сюань это не интересовало, поэтому он решил просто помолчать. Хай Юань находился в самом неловком положении — по крайней мере, так ему казалось, — поэтому он опустил голову и ел, даже не взглянув на Лэй Чжэня. Инь Хао всё время держал при себе Сун Чэнцзэ, так что тот не мог вставить ни слова и лишь помогал ему накладывать еду. Юнь Жофэй, напротив, умела себя занять: она взяла на себя тяжелую ношу прислуживать Фэн Сюаню. От скуки она нарезала ножом всю еду на крошечные квадратики и подносила их ко рту Фэн Сюаня. Не будь обстоятельств такими, она бы, вероятно, кормила его с ложечки.

Своего человека невольно игнорировал старший брат. Лэй Тин поначалу переживал, что Фэн Сюань может расстроиться, но тот, к его удивлению, совершенно не обращал на это внимания: ел и пил как ни в чем не бывало. Это заставило Лэй Тина чувствовать себя смешно и неловко одновременно. Но, подумав глубже, Лэй Тин опять передернуло. Если Фэн Сюаню плевать на невнимание его старшего брата, не значит ли это, что и на него самого ему тоже плевать? Эта мысль, промелькнув в голове, тихо пустила корни, начала прорастать и крепнуть, так что к концу трапезы его лицо становилось всё мрачнее. Относительно Фэн Сюаня — даже из-за мелочи он мог раздуть в уме огромную проблему, которая в итоге заканчивалась катастрофой.

Неожиданно подойдя к Фэн Сюаню, Лэй Тин обнял его и показал ряд ровных белых зубов:

— Старший брат, позволь представить тебе мою супругу, Фэн Сюаня.

Едва он это произнес, в ресторане воцарилась странная тишина. Лэй Чжэнь едва заметно нахмурился. Он, конечно, знал, кто такой Фэн Сюань; если бы не обещание, данное Хай Юаню, он бы давно с ним разобрался. Его взгляд скользнул по Хай Юаню — как раз тот в этот момент поднял голову из-за этого клоунадного представления Лэй Тина. Их взгляды встретились. Во взгляде Лэй Тина читался холод, губы были плотно сжаты, словно он говорил: «Вот это ты называешь отсутствием угрозы?» Хай Юань же чувствовал лишь горечь и беспомощность. Кто мог предвидеть, что Лэй Тин вдруг выкинет такой номер? Эх... зря он старался убедить Лэй Чжэня.

В самом неловком положении оказался Фэн Сюань. В одно мгновение он стал центром всеобщего внимания, и теперь о молчании и незаметности не могло быть и речи. Глядя на холодный взгляд Лэй Чжэня, он задумался: неужели тот тихо его уничтожит?

Пауза затянулась, затем Лэй Чжэнь слегка кивнул — это считалось за приветствие, но он даже не удостоил его взглядом. Тем самым он оказал Лэй Тину лицо, не разобрав того публично, но каждое его слово напоминало о его статусе и служило скрытым предупреждением Фэн Сюаню: у Лэй Тина есть семья, не забывай о мере.

Даже Фэн Сюань, ко всему относившийся спокойно, не смог сдержать раздражения. Да пошло оно всё, будто он так сильно мечтал связаться с семьей Лэй.

— Я поел. Фэй-цзе, Хай-гэ, Хао-гэ, пошли кататься на лыжах.

Фэн Сюань оттолкнул Лэй Тина и, не глядя на братьев Лэй и остальных, встал и ушел прочь. Сильные — это круто, но я вас больше обслуживать не буду! К чёрту!

— Мы тоже поели.

Видя это, и бросив осторожные взгляды на явно недовольных влиятельных молодых господ, Хай

Юань, Инь Хао и Юнь Жофэй по очереди положили палочки и бросились следом. Обед, который начинался мирно, превратился в переполох. Лэй Тин же был рад. То, что Фэн Сюань начал капризничать — это хорошо, именно этого он и добивался. А вот лицо Лэй Чжэня стало нехорошим. Сун Чэнцзэ и другие с беспокойством наблюдали за братьями Лэй, боясь, что Лэй Тин взорвется на месте. Но они «ожидали» этого довольно долго, а тот даже не пукнул. Все недоумевали: неужели он правда считает Фэн Сюаня просто игрушкой и ему плевать на его чувства?

— Третий, твой вкус становится всё более и более сомнительным.

Сделав простое заключение, Лэй Чжэнь повернулся и продолжил есть, не забывая о детях рядом. Только в этом он был достойным старшим.

— На вкус и цвет товарищей нет. Я, наоборот, не вижу в этом ничего плохого. Послушные дети, может, и удобны, но в них нет особого шарма. Характер у Фэн Сюаня немного грубоват, но мне, такому грубому мужику, это как раз подходит.

Лэй Тин рассмеялся вместо того, чтобы разозлиться. Эта мимолетная улыбка была подобна пышному цветению летом — самому яркому и ослепительному мгновению расцвета.

— Но именно такие люди больше всего и доставляют хлопот.

Голос Лэй Чжэня был спокойным и лишенным эмоций, он просто констатировал факт.

— Ну и что, в худшем случае я всё возьму на себя.

Лэй Тин умел парировать удары, даже не уступая в споре, он ел и возражал, ни секунды не колеблясь. Неизвестно, сколько мозговых клеток он убил у Лэй Чжэня, и насколько сильно это вызвало зависть и ненависть у оставшегося здесь Су Цина. Его защита Фэн Сюаня была именно тем, о чем мечтают все влюбленные в мире.

— Ты уверен, что сможешь взять всё на себя? А если он потребует, чтобы ты женился на нём, ты тоже сможешь?

Лениво прищурившись, Лэй Чжэнь задал вопрос, в котором не было недостатка в остроте. Лэй Тин замер с едой в руках, брови медленно сошлись. Над этим вопросом он действительно не задумывался. Всегда казалось, что даже если он женится, Фэн Сюань всё равно будет содержаться им и никуда не денется. Но после слов старшего брата, и учитывая характер Фэн Сюаня, который становился всё более избалованным из-за его баловства, он вряд ли позволит себе оставаться в отношениях, будучи женатым. Проще говоря, ему придется выбирать одно из двух. Разве что с этого момента начнет меньше баловать его и постепенно внушать ему свои мысли, чтобы тот принял их сердцем.

Сюй Шаоинь и трое других молча наблюдали за тем, как братья сходятся в поединке. Им тоже было интересно, какое место Фэн Сюань занимает в сердце Лэй Тина. Конечно, никто из них не думал, что Лэй Тин ради Фэн Сюаня пойдет на всё. Любой человек с мозгами не смог бы пойти так далеко. Женитьба обязательна, любовник тоже должен быть — в конце концов, они не настолько бедны, чтобы не содержать людей.

Не говоря уже об этих избалованных с детства влиятельных молодых господах, даже многие обычные богачи придерживаются такого мнения: не более чем наличие в руках денег, чувство превосходства и уверенность, что они заслуживают большего и лучшего обращения, чем бедняки.

— Не шути, старший брат. Фэн Сюань не настолько не понимает границ. Мои дела — это моя головная боль, не беспокойся обо мне, я сам знаю, что делаю.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Лэй Тин снова рассмеялся. На самом деле некоторые вещи очень просты, просто люди слишком усложняют их. Фэн Сюань еще молод, его можно постепенно воспитывать. Взять хотя бы Хай Юаня — его старший брат отлично его воспитал.

— Надеюсь, ты правда знаешь меру. Держи в голове дело Сяосяо, она скоро вернется.

Лэй Чжэнь был доволен Лин Сяосяо как невесткой для младшего брата. Хотя мать постоянно ворчала, что та слишком мягкотелая и не справится с третьим братом, её кроткий и рассудительный характер признавался во всех их кругах. Третьему брату повезло жениться на ней — это заслуга многих жизней.

Тема снова вернулась к Лин Сяосяо, и Лэй Тин почувствовал досаду, но не стал спорить. Этот брак был его собственным решением, и пока Лин Сяосяо сама не откажется, он обязательно женится на ней. А сидящий напротив Сюй Шаоинь, видя его равнодушие, в глубине глаз почувствовал легкую зависть и ненависть. Девушка, о которой он мечтал всю жизнь, была так пренебрежительно отвергнута — как он мог с этим смириться?

— Понял, я всё устрою. Маленькая принцесса, дядя пойдет с тобой лепить снеговика, хорошо?

Нетерпеливо бросив ответ, Лэй Тин перевел взгляд на Шань Лин. Из трех детей он больше всего любил маленькую принцессу. Каждый раз, когда он возвращался домой и получал выговор от мамы, маленькая принцесса помогала ему смягчить гнев матери своей лаской. Маленький Тигр и Сяоян были другими — они всегда стояли в стороне и хихикали.

— Хочу! Братик, пойдем вместе!

Шань Лин радостно хлопнула в ладоши, не забыв позвать и двух братьев. Лэй Сяоху по привычке посмотрел на отца, испрашивая разрешения, и только после того, как Лэй Чжэнь кивнул, взял Шань Яна за руку и встал. В это время Лэй Тин уже поднял маленькую принцессу на руки, и четверо — один большой и три маленьких — болтая и смеясь, вышли наружу.

— Пойдем и мы тоже повеселимся.

Увидев это, Сун Чэнцзэ и другие тоже встали. Лэй Чжэнь махнул рукой:

— Идите, присмотрите за детьми, а мне есть еще дела, которые нужно решить.

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16555/1510783>